

Камо грядеши: футуристический взгляд на армянскую медийную реальность

Нунэ Саркисян, Директор Центра медиа инициатив (бывший Интерьюс Армении)

Футуризм в данном случае совершенно не предполагает разговора о тонкостях этого направления в искусстве, в литературе. Для подобной ассоциации наши медиа вряд ли обладают достаточной динамикой, энергией и часто бесстрашием, а именно некоторыми качествами, воспетыми в манифесте футуристов сто лет назад. В данной статье мы будем использовать этот термин в более вольном толковании, включающем лишь один из многоуровневых смыслов футуризма. Футуризм в нашем случае – это культ будущего.

Именно будущее всей сферы медиа и является основной целью, мишенью этого короткого выступления. Из года в год, вот уже 10 лет, мы, представители трех южнокавказских стран собираемся в меняющемся составе на традиционную конференцию ОБСЕ и пытаемся анализировать различные стороны СМИ, журналистики, медиа-индустрии, профессию и все внешние факторы, воздействующие на свободы информационных потоков. Обычно мы говорим о прошлом. В редких случаях о настоящем. Но почти никогда о будущем. Какими будет наше информационное поле завтра – часто ли мы задаемся подобным вопросом? А ведь завтрашний день медиа напрямую связан с будущим наших стран, с их экономикой, политикой, гражданскими свободами, с ценностями, которые в свою очередь будут снова и снова воздействовать на перечисленные уже сферы существования общества. Как часто мы находим время и находили его в последние 10 лет, чтобы понять куда же мы идем в нашей профессии и куда ведем, не побоюсь высокопарности, наши народы. На будущее времени хватает редко, и мы, как всегда, приходим к нему не готовыми.

Причина моего интереса к моделированию будущего в одной отдельно взятой сфере заключена в укрепляющемся убеждении, что без подобного знания мы будем продолжать двигаться лишь как «общество ведомых». И, находясь в самом конце шеренги, не будем видеть заветной цели. Говоря мы, я имею в виду весь наш регион в целом. Однако, чтобы не нарушать границы влияния, в данном случае буду говорить об Армении. По очень многим причинам мы не находимся в авангарде информационных процессов в мире.

В нашей стране, несмотря на ее все еще сильный интеллектуальный потенциал, на медийном рынке практически нет know-how. Мы сегодня являемся потребителями той технократической культуры, которая сформировалась, а точнее продолжает динамично формироваться в западном мире: конвергенция, мультимедийность, многоплатформенность, цифровое вещание - все эти процессы сильно влияют не только на способ доставки и потребления информации, но и на степень ее свободы, на степень воздействия информационного поля на общество в целом. Но к этим процессам мы присоединяемся на определенном этапе лишь как пользователи, часто не самые продвинутые. Одним из способов идти навстречу этим изменениям, принимать информационный вызов будущего, является возможное понимание этого будущего, его профессиональное прогнозирование и возможная подготовка к нему.

Я хочу обратиться к нескольким очень разным попыткам это будущее смоделировать. Отмечу, что цели этих мыслительно-творческих упражнений были разными. В каком-то случае - это попытка быть готовым к реалистичным изменениям, в других случаях – показать возможную модель негативного развития, чтобы суметь избежать ее материализации.

В 2003 году по просьбе нашей организации писатель и журналист Ваграм Мартиросян написал небольшую повесть в жанре антиутопии. С помощью литературы мы пытались вместе подсмотреть будущее нашего общества, на журналиста и журналистику в этом будущем с точки зрения нас в 2003 году, когда процессы связанные со свободой слова в Армении внушали

серьезные опасения, когда старейшая американская правозащитная организация Freedom House в своем ежегодном докладе впервые обозначила статус прессы в нашей стране как «несвободный» сохраняющийся уже десять лет.

Антиутопия была нестандартным заказом Интерньюс Армении, однако, оставляющим свободу творчества и фантазии, а также выбора фабулы за автором. В результате была создана повесть «Побег из земли обетованной». В качестве автора книги был указан некий Пол Ригер, за которым скрывался Ваграм Мартиросян, выступающий в официальной версии лишь как переводчик. Действие повести происходило в Армении в 2024 году. Герой повествования – журналист «Нью-Йорк таймс», приехавший в нашу страну для раскрытия некоего феномена – чистосердечного признания практически всеми обвиняемыми в зале суда. Не буду вдаваться в детали сюжета этой истории с элементами политического детектива. Но для того, чтобы проиллюстрировать, каким виделось будущее в это недалекое далекое время, приведу несколько штрихов.

Законодательство в Армении 2024 года более не берет пример с европейских правовых норм, а основано полностью на местных особенностях и национальном менталитете. Президент страны сам решает сколько раз он имеет права избираться. Уже 20 лет как оппозиция пытается опротестовать результаты выборов 2003 года. Митинги и собрания разрешены лишь в местах, удаленных на 35 километров от любого населенного пункта. Страна отныне никак не связана с какими-либо обязательствами перед европейскими структурами. При этом жители не переживают по этому поводу, поскольку убеждены, что таким образом была пресечена опасность распространения гомосексуализма. Журналисты, которые пишут острые статьи, обязаны утром и вечером отмечаться в полиции, чтобы те убеждались в их безопасности. Поскольку уровень жизни в стране очень низкий, многие штрафы также очень низкие, в частности штраф за избиение журналиста. Поэтому многие из разных близких и дальних регионов мира приезжают в Армению, чтобы отомстить журналистской братии. Достается в первую очередь оппозиционным журналистам. Правительство же не хочет менять этот закон, чтобы не уменьшать приток иностранных туристов и соответствующую статью дохода в бюджете. Герой никак не может встретиться с кем-нибудь из оппозиционных газет, поскольку летом все издания уходят в отпуск и закрывают редакции. В стране правительство скупает и тем самым изымает из оборота газеты, с нелицеприятной для чиновников информацией. Этим часто пользуются газеты, специально генерируя подобные материалы и, тем самым вдвое увеличивая тираж. Каждую пятницу в эфире телеканалов полицейский час, где в прямом эфире показывают погоню за преступниками. Иногда преступники исчезают из эфира, поскольку хорошо изучили в какой части города отсутствуют камеры. Телеканалы освещают события оппозиции лишь после согласования с властью. Митинги не освещаются вовсе. Частные каналы в эти дни долго и нудно показывают телемаркеты, лотто или иные шоу, где каждое действие растянуто в 10 раз. Общественный же канал приглашает в эти дни представителей интеллигенции, которые выступают против оппозиции. Это единственный день, когда интеллигенция играет хоть какую-то роль в стране.

К счастью, наша страна избежала некоторых возможных процессов, описанных в ироничной антиутопии. Однако многие сидящие в этом зале, думаю, узнают отдельные эпизоды как часть реальности прошлого и настоящего. Сможем ли мы полностью избежать этого сценария в будущем?

В 2004 году группа топ-менеджеров и владельцев крупных армянских средств массовой информации по нашей инициативе собрались для попытки создать возможный сценарий развития медийной индустрии. Назвать собравшихся группой единомышленников было сложно, поскольку каждый участник представлял различные по направленности, ангажированности, видению средство массовой информации. Но несмотря на это, эта группа, которую можно присвоить статус ad-hoc, совершенно адекватно стала определять достаточно серьезные проблемы медийной сферы как институционального, так и ценностного характера. «Медиа есть нервная система общества» – одна из ключевых фраз этой встречи, ценная тем, что родилась она в результате внутренней рефлексии группы. Другой вывод, несмотря на критичность,

направленную внутрь индустрии, был достаточно драматичным: «Потребности общества сегодня превышают возможности масс-медиа». При этом сами менеджеры осознавали, что вся сфера следует принципу - «Получить Мерседес» по цене «Запорожца».

На той же встрече была создана сжатая версия воображаемого 2015 года. Цель 2015 - максимум корректной информации, просвещение общества. Для реализации этого оптимистического сценария были предложены предполагаемые составляющие, которые группируются в необходимые качества будущей медийной эпохи и должны стать императивом для медийного бизнеса:

- деполитизация
- интеллектуализация
- технологизация
- трансформация принципов ведения бизнеса

Предполагалось, что произойдут некоторые метаморфозы информационного поля, в частности усилится интернет-сообщество, будет происходить бурное развитие мультимедийный информационноанных средств, исчезнет актуальность лицензирования вещания вследствие исчезновения проблемы частоты как ограниченного ресурса. Интересно, что в качестве характеристик этого будущего указывались две возможности: наличие ограниченного количества вещателей (указывалась цифра 4), или же альтернативная ситуация – сохранение имеющегося, следовательно, большого количества вещателей. При этом указывалась необходимость общественного заказа, механизмов для его распознавания, как необходимой составляющей медийного рынка.

На первый взгляд этот сценарий во многом сбился. Сегодня по некоторым данным количество потребителей Интернета, например, доходит до 60% в сравнении с 3-5% в том же 2004 году. Сегодня конвергенция является одной из основных стратегий развития медиа в Армении, что помогает расширять аудиторию для печатных и региональных СМИ, тем самым перенося контент на более свободную площадку Интернета. Уже в 2011 году изменилось поле вещателей, правда вряд ли эти изменения можно оценивать положительно. Стали развиваться, хотя и очень медленно, механизмы саморегулирования в СМИ, которые так или иначе влияют на формирование повестки и этических подходов медийного поля. Однако, на мой взгляд, многие изменения носят чисто формальный характер, изменяя механизмы мы все еще часто обходим ценностные системы, понятие независимой и свободной информации пока не есть осознание необходимости для широкого общества, в том числе для медийного поля в целом. Многие достигнутые свободы все еще носят «разрешенный» характер, а следовательно, могут быть и запрещены. Свободу медиа в Армении пока нельзя считать стабильной и необратимой. Мы вернемся к этим тезисам в конце выступления.

В качестве своеобразного формата, который мог бы помочь моделировать будущее в последние годы послужила Печакуча - цикл специфических коротких 6 минутных презентаций, которой эффективно используются для создания еще одной площадки анализа медиа – этот разговор предполагает обязательную визуализацию сказанного, не исключая юмор и иронию. Хочу привести здесь презентацию цикла, который назывался «Я - газета», содержащую прогноз по цифровому телевидению и его будущему, которую сегодня в стране все еще туманно и неопределенно. Автор идеи, главный редактор телеканала Армньюс Гнел Налбандян, представил модель будущего следующим образом.

«2012 год – начало испытаний цифровых передатчиков

2013 год- продолжение испытаний цифровых передатчиков, передатчики не работают, каналы тайно переходят на аналоговое вещание.

2014 год - цифровые передатчики начинают работать однако рекламодатели продолжают размещать свою рекламу в аналоговом вещании в силу его хорошем качестве.

2015 год: телекомпания А1 в очередной раз подала на конкурс для получения лицензии и в очередной раз получила отказ. Технический персонал телекомпаний начинает различать аналоговое вещание от цифрового. Рекламодатели уходят в Интернет.

2016 год правительство начинает снабжать неимущие слои населения китайскими декодерами, которые дают возможность цифрового сигнала на аналоговых приемниках. 2017 год, правительство снабжает неимущие слои дешевыми тайландскими декодерами, однако декодирование ведется в неверном направлении. Из эфира полностью пропадает реклама.

В 2018 году правительство снабжает зрителей эфиопскими декодерами, которые наконец начинают работать.

2019 год, 60-70 % новостей касаются деятельности президента; 60-70 процентов населения получают новости из Интернета.

Средний возраст оставшихся зрителей 60-70 лет; зрители начинают понимать, что 60-70 процентов показываемой в эфире информации не имеет ничего общего с реальностью. 2020 год-телекомпания А1 вновь лишена лицензии, однако она вообще не участвовала в тендере на лицензирование и по этой причине подает.

2020 год объявляется годом революционных инвестиций в сфере альтернативных медиа.»

До реализации этой возможной модели, в которой много смешного, но и много возможного, остается 7 лет. Что мы имеем? С одной стороны, вещательное поле Армении сформировалось в результате процесса лицензирования в 2011 году. С другой стороны, судьба многих вещателей, как тех, кто получил лицензии цифрового образца, так и многих региональных, чье право аналогового вещания заканчивается в 2015 году неясна – каким будет вещание после выключения последнего аналогового передатчика пока остается туманным. При этом законодательство зафиксировало некий статус-кво в этой сфере, сделав бессмысленными возможные законодательные изменения, над которыми много лет работают несколько общественным медийных организаций.

Не буду более утомлять аудиторию сценарными упражнениями и обращусь к одному из последних исследований информационного поля. Исследование проводила организация CRRC в рамках программы АРМ, финансируемой USAID и выполняемой консорциумом, в состав которого входит и Цент Медиа Инициатив.

В 2013 году согласно проведенному опросу 73 % населения имеют компьютеры. В 2011 году эта цифра доходила лишь до 15%.

По сравнению с 2011 годом средняя продолжительность телесмотра уменьшилось с 5-7 до 3-5 часов.

По-прежнему основным источником получения новостей остается телевидение, однако так считает 79% опрошенных против 90% в 2011 году.

Количество людей назвавших основным источником Интернет выросло с 6% до 17%

Сегодня масс-медия пользуется однозначным доверием лишь у 15 % населения; все остальные институты: суды, партии, общественные организации опережают медиа по степени одозначного доверия.

Телевизионные новости продолжают оставаться самым рейтинговым телепродуктом, их смотрит 44% опрошенных.

Доверие к он-лайн СМИ выше всех остальных средств массовой информации.

На вопрос, что является самой большой проблемой несбалансированного освещения событий, 62% респондентов против 65 % в 2011 году, указало на политическую ангажированность СМИ.

Лишь 12 % опрошенных владеют некоторой информацией о собственности СМИ

Будучи отражением сегодняшнего и вчерашнего дня, эта информация, безусловно, является инструментом для конструирования будущего. Необходимо включение в это конструирование критического числа «профессиональных игроков» заинтересованных в том, чтобы будущее повторяло бы лишь положительные тенденции прошлого.

И последнее. Прошедшие парламентские выборы 2012-2013 годов в Армении показали достаточно неплохую работу средств массовой информации. Судя по всему, медиа научились балансировать время, предоставлять равные условия политическим силам, сдерживать себя в использовании технологий черного PR как инструмента беседы с оппонентами. Но есть несколько факторов, которые не позволяют нам, медийному сообществу внутри страны, однозначно указать на победу идей составляющих концепцию «свободы информации».

Попытаюсь определить эти причины:

- Медиа не настроены на глубокое, последовательное освещение событий с целью полноценного информирования общества, информация по-прежнему достаточно сегментарна.
- Многие свободы носят разрешительный характер и не имеют глубоких корней внутри самой индустрии.
- Механизмы саморегулирования по-прежнему не являются внутренней потребностью индустрии.
- На рынке катастрофически не хватает средств для развития качественных медиа; их полноценной конвергенности; ограниченные изначально средства распыляются, снабжая в том числе желтую (в переносном смысле) прессу.

Все это не может придавать нам уверенности в завтрашнем дне армянских медиа.

Во время одного из сценарных упражнений, наряду со множеством проблем и ожиданий участники, менеджеры СМИ очертили одну важную проблему, которую далее эксперты выразили следующим способом: «Нет субъективно переживаемой и объективно воспринимаемой как данность иерархической стройной системы ценностей, на основе которой строятся отношения как внутри корпорации профессионалов, так и между корпорацией и обществом, точнее разными слоями общества. Как следствие – отсутствует осознание себя единой профессиональной гильдией, подчиняющейся внутреннему моральному и профессиональному императивам, умеющей формулировать общие задачи, защищать, лоббировать свои интересы».

Не побоюсь показаться романтической и, заключая это выступление, напоследок приведу все-таки отрывок из манифеста футуристов. Фразы эти могут получить совершенно иное звучание, если применить их к моделируемому будущему журналистики: «Мы намерены воспеть любовь к опасности, привычку к энергии и бесстрашию<.....> Мужество, отвага и бунт будут основными чертами нашей работы».